

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ  
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА**

На тему: Лексико-семантическая группа «Водное пространство» в русском языке:  
лингвистический и лингвокультурологический аспекты

Исполнитель \_\_\_\_\_ Джораев Атамурат

Руководитель \_\_\_\_\_ кандидат педагогических наук

\_\_\_\_\_ Виноградова Марина Владимировна

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой \_\_\_\_\_



(подпись)

\_\_\_\_\_ кандидат педагогических наук, доцент

\_\_\_\_\_ Кипнес Людмила Владимировна

«4» 11.10.2024 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2024

## Содержание

Введение	3
Глава 1. Теоретические предпосылки описания лексико-семантической группы «Водное пространство» в русском языке	6
1.1. Основные задачи лингвокультурологических исследований	6
1.2. Ландшафт как предмет изучения различных наук	13
1.3. Лексико-семантическая группа как одна из единиц описания лексики	18
Выводы по 1 главе	22
Глава 2. Лексико-семантическая группа «Водное пространство» по данным словарей русского языка	24
2.1. Объем и структура ЛГС «Водное пространство» в русском языке по данным идеографических словарей	24
2.2. Наименования, входящие в ЛГС «Водное пространство», по данным толковых словарей	28
2.3. Ассоциативный потенциал наименований, входящих в ЛГС «Водное пространство»	30
2.4. Фразеологический потенциал наименований, входящих в ЛСГ «Водное пространство»	34
Выводы по 2 главе	38
Заключение	40
Список использованной литературы	44

## Введение

Ландшафт представляет собой центральное понятие в восприятии человеком пространственной среды и является предметом исследований множества наук, включая географию, лингвистику и этнографию. Одной из ключевых частей ландшафта являются водные объекты, образ которых в языковой картине мира разных народов мира различен, что представляет интерес для лингвистов.

Исследование выпускной квалификационной работы посвящено анализу лексико-семантической группы «Водное пространство» в русском языке с лингвистической и лингвокультурологической точек зрения. Тема данной работы является актуальной по ряду факторов. Во-первых, в настоящее время в лингвистике доминирует антропоцентрическое направление, в рамках которого в центре лингвистических исследований оказывается человек как языковая личность и его мировоззрение. В связи с этим лингвокультурологами было проведено большое количество исследований, посвященных особым явлениям языка, которые имеют национально-культурную специфику. Среди таких явлений следует упомянуть наименования группы «Водное пространство», которые являются важной составляющей языковой картины мира русского народа.

Вторым фактором, обусловившим актуальность темы выпускной квалификационной работы, является особое рассмотрение лексико-семантической группы «Водное пространство» в рамках проблемы системности в лексике. Это связано с тем, что данная группа не выделяется отдельно в различных идеографических словарях и лексемы, обозначающие виды водного пространства, включены в различные лексические группы.

*Целью данной работы* является описание лексико-семантической группы «Водное пространство» в русском языке с учетом лингвистических и лингвокультурологических аспектов. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Описать теоретическую базу работы.

2. Определить состав и объем лексико-семантической группы «Водное пространство» в русском языке.

3. Определить основные лингвистические характеристики данной группы.

4. Выявить лингвокультурологический потенциал наименований лексико-семантической группы «Водное пространство» с использованием данных лексикографических источников русского языка.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных исследователей (Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, В.В. Воробьева, Е.М. Верещагина, Д.Б. Гудкова, Ю.Н. Караулова, В.Г. Костомарова, В. Красных, В.А. Масловой, М.В. Пименовой, Ю.С. Степанова, В.Н. Телии и др.).

*Объектом исследования* являются наименования лексико-семантической группы «Водное пространство» в русском языке.

*Предметом исследования* выступают лингвистические и лингвокультурологические особенности наименований лексико-семантической группы «Водное пространство» в русском языке.

В ходе работы использовались индуктивно-дедуктивный метод, описательный метод и статистический метод. Материалом исследования послужила научная литература и данные идеографических, толковых, ассоциативных и фразеологических словарей русского языка.

*Практическая значимость* данного исследования заключается в возможности использования его результатов на занятиях по лингвокультурологии, а также при преподавании русского языка иностранным студентам.

*Структура работы* включает введение, две главы, заключение и список использованной литературы. Первая глава посвящена теоретическим предпосылкам описания лексико-семантической группы «Водное пространство» в русском языке. Во второй главе осуществлен анализ данной

группы на материале идеографических, толковых, ассоциативных и фразеологических словарей русского языка.

# **Глава 1. Теоретические предпосылки описания лексико-семантической группы «Водное пространство» в русском языке**

## **1.1. Основные задачи лингвокультурологических исследований**

Лингвокультурология – научная дисциплина, которая исследует тесную взаимосвязь между языком и культурой. Специалисты в этой области признают язык не просто как средство общения, но и как отражение и «зеркало культуры».

Лингвокультурология погружается в глубины лексики, грамматики, фонетики, чтобы выявить их связь с базовыми культурными концепциями и мировоззрением определенного общества. Ее основной целью является определение того, как язык формирует и передает культурный багаж, а также как сфера культуры, в свою очередь, оказывает влияние на языковые структуры [14].

Изучение лингвокультурологии позволяет нам понять, как язык служит инструментом для трансляции культурных норм, традиций и идентичности. Он раскрывает перед нами, как язык может формировать и поддерживать культурные стереотипы и предрассудки, зачастую укореняя их в коллективном сознании.

Многочисленные исследования в рамках лингвокультурологии показывают, что язык играет решающую роль в формировании национальной идентичности и самосознания. Изучая такие явления, как языковые символы, ритуалы и табу, лингвокультурологи проникают в суть культурных особенностей различных народов [13].

Кроме того, лингвокультурология исследует влияние языка на восприятие мира. Например, анализ языковых категорий, таких как время, пространство и числа, дает представление о том, как разные культуры концептуализируют эти фундаментальные понятия.

На стыке лингвистики и культурной антропологии лингвокультурология играет важную роль в межкультурной коммуникации и

глобальном понимании. Она помогает нам преодолевать языковые и культурные барьеры, способствуя формированию взаимопонимания и сотрудничества между представителями разных культур [18].

Исследования в области лингвокультурологии также имеют практическое значение. Они помогают углубить наше понимание культурного разнообразия, сокращают предрассудки и стереотипы, содействуют толерантности и уважению между людьми.

В целом, лингвокультурология является ключевой дисциплиной для понимания фундаментальной взаимосвязи между языком и культурой. Она позволяет нам заглянуть в душу различных культур и увидеть, как они отражаются в языковом зеркале. Изучение лингвокультурологии расширяет наши горизонты, обогащает наше восприятие мира и способствует взаимопониманию в нашем все более взаимосвязанном мире.

В современной лингвистике всеобщее признание получила идея антропоцентризма, которая олицетворяет главенствующую позицию в исследованиях. Такие известные ученые как А. Вежбицкая, А.А. Залевская, Ю.Н. Караулов, В.Г. Костомаров, В.А. Маслова и многие другие подчеркивают основную идею этого принципа: нельзя изучать язык без учета человеческого фактора. В центре внимания лингвистов и лингвокультурологов оказывается именно человек в качестве языковой личности, взаимодействующей с окружающим миром и другими людьми [19].

В. Фон Гумбольдт, известный немецкий лингвист XIX века, впервые обратился к идее антропоцентризма. По его мнению, язык является органом, формирующим мысль, и инструментом, связывающим человеческое сознание с реальностью [1]. В своих работах он выдвинул следующие положения:

- Материальная и духовная культура находят свое выражение в языке.
- Каждая культура имеет свою национальную специфику, которая проявляется в языке через особое видение мира. Внутренняя форма каждого языка уникальна для каждого народа.

- Внутренняя форма языка является выражением «народного духа» и его культуры.

- Язык является связующим звеном между человеком и окружающим миром [1].

Таким образом, антропоцентризм является основополагающим принципом в лингвистике, поскольку он подчеркивает важность учета человеческого фактора в изучении языка.

Мысль о связи языка и культуры отражена, в частности, в гипотезе «языковой относительности», предложенной в первой половине XX века американскими лингвистами Э. Сэпиром и Б. Уорфом, которая отмечает взаимосвязь между культурой и языком. Существование связи между культурой, языком и сознанием человека, а также способность культуры отражать особенности мышления этнической группы и ее эмоциональную составляющую в конкретных поступках и действиях наглядно подтверждается высказыванием Э. Сэпира: «Культуру можно определить как то, что данное общество делает и думает, а язык - это то, как они думают» [2, с. 193].

С. Е. Сулименко подчеркивает, что при антропоцентрическом подходе в лингвистических исследованиях особое внимание уделяется лексикологии: «Принцип антропоцентризма требует изучения языка не только в самом себе и для себя, но и для более глубокого понимания и объяснения говорящего человека и мира, в котором он живет и о котором он говорит. При таком подходе лингвистика, а в особенности лексикология, становятся неотъемлемыми частями общей науки о человеке» [3, с. 5].

Антропоцентрическое понимание языка играет важную роль в формировании «культуроцентричности» современных лингвометодических концепций. Согласно С.Г. Тер-Минасовой, язык не только отражает культуру, но и способствует её формированию: «Язык – это отражение культуры, в котором проявляется не только реальный мир, окружающий человека, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер,

образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира» [4, с. 17].

Связь между языком и мышлением тесно коррелирует с идеей о взаимосвязи культуры и мышления, что подтверждается разнообразными расхождениями в коммуникативных системах носителей различных языков. Сегодня наблюдается широкое признание этой связи у исследователей [34].

Антропоцентрический подход к языку занимает значительное место в отечественной лингвистике и способствовал развитию дисциплин, таких как лингвострановедение и лингвокультурология. В России работы Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Е.М. Верещагина, Ю.Н. Караулова, В.В. Колесова, В.Г. Костомарова, Ю.С. Степанова и других ученых в значительной степени способствовали развитию этих областей.

Сегодня многие исследователи понимают лингвокультурологию как новую научную парадигму, объединяющую культуру и язык в единое целое. Это обусловлено определением данной отрасли научного знания как «комплексной научной дисциплины синтезирующего типа, изучающей взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающей этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания...» [5, с. 47].

Согласно В.Н. Телии, лингвокультурология исследует «прежде всего живые коммуникативные процессы и связь используемых в них языковых выражений с синхронно действующим менталитетом народа» [6, с. 218]. Данные определения подтверждает мнение о невозможности решать многие задачи в рамках только одной научной дисциплины, лингвистики. При этом лингвокультурология также понимается исследователями как прикладной аспект в процессе преподавания языка, практическая реализация культурологии, которая «предполагает углубленное эмпирическое изучение языковых фактов» [7, с. 35].

В процессе сопоставления различных культур, являющемся важнейшей составляющей лингвокультурологического подхода, исследователи

(А. Вежбицкая и др.) обращаются к нескольким ведущим взаимосвязанным и взаимообусловленным принципам, которые позволяют отнести то или иное языковое явление к культурно-специфическому: 1) принцип культурной разработанности; 2) принцип частотности; 3) принцип «ключевых слов». По словам А. Вежбицкой, «для тех, кто не находит скучным сопоставление культур, принцип культурной разработанности играет основополагающую роль» [8, с. 29].

Одна из ключевых особенностей, на которой акцентируется второй принцип (частотности), заключается в наличии слов с схожим семантическим значением, однако с разной частотой использования, в сравниваемых языках. Это явление, по словам А. Вежбицкой, отражает культурное многообразие этносов и их разное восприятие действительности [8].

Существенная роль третьего принципа («ключевые слова») в выявлении культурной специфики языковых явлений заключается в значимости этих слов для конкретного народа. «Ключевые слова» отражают особенности и характерные черты отдельных культур и тесно связаны с реалиями, которые они обозначают в повседневной жизни [29].

Лингвисты акцентируют внимание на нескольких вопросах лингвокультурологических исследований. Понятно, что лингвокультурология представляет две направления: одно из них связано с проведением исследований в области языка и культуры, а другое – с применением полученных результатов на практике. Таким образом, в рамках лингвокультурологии различают два типа задач: исследовательские и прикладные. В качестве одной из основных исследовательских задач часто рассматривается изучение взаимосвязи между языковым кодом и культурным компонентом, с которым он связан [31].

Так, согласно мнению В.А. Масловой, задачей лингвокультурологии является «эксплицитация культурного значения языковой единицы (то есть культурных знаний) на основе соотнесения типичной ситуации фразеологизма или другой языковой единицы, их символического прочтения с теми кодами

культуры, которые известны или могут быть предложены лингвистом носителю языка» [25, с. 10].

Выявление основных прагматических функций обращения к конкретной культурной единице в различных коммуникативных ситуациях является одной из важных задач лингвокультурологических исследований. Ученые также рассматривают задачи исследовательского характера в этой области. В то же время, отличительной прикладной задачей лингвокультурологии является определение соответствующих семантических аспектов языковых единиц, необходимых в определенный момент коммуникации. В рамках этого процесса выясняется, осознают ли эти значения говорящий и слушающий, а также анализируется их воздействие на выбор речевых стратегий [32].

Задачей лингвокультурологии является описание концептосферы и дискурсов культуры, которые ориентированы на представление носителями одной культуры. Она стремится устанавливать адекватные языковые средства, которые выражают определенные языковые единицы в дискурсе [39]. В современных исследованиях взаимосвязи между языком и культурой, лингвокультурология рассматривается через призму кодирования. Эта идея находит отражение в работах таких авторов, как В.Н. Телия, В. Красных, Д. Гудков, В.А. Маслова, М.В. Пименова, Н. Г. Меркулова и других.

В.А. Маслова и М.В. Пименова видят культурный код как систему «элементов картины мира, в которой объединены природные и созданные человеком объекты, явления внутреннего и внешнего мира, физические и психические явления». Культурный код также представляет собой комплекс «способов социальной памяти, совокупность ценностей и правил коллективного сосуществования, систему нормативных и оценочных критериев», созданную людьми [10].

При рассмотрении культуры как информационной структуры код культуры представляет собой набор различительных признаков, несущих смысл. С одной стороны, часть содержания культурного кода явно выражена

– это общепринятые и рациональные значения, которые могут быть выражены словесно. С другой стороны, культурный код имеет глубинный смысл, то есть неявное содержание, которое связывает человека с типичными образцами поведения, присущими его культуре, ценностями и законами общества, в котором он живет. Культурный код может относиться практически к любой воспринимаемой чувствами части реальности: растениям, животным, небесным телам, человеческому телу, еде, одежде и так далее, при этом символическое содержание приобретает через язык [22].

Лингвокультурные коды представляют общую систему элементов мировоззрения, находящихся в специальных связях и отношениях. Языковая картина мира сформировалась как сложная система представлений, отражающих реальность в коллективном сознании.

Исследователи выделяют многочисленные культурные коды, воплощающиеся в языке: соматический (связанный с восприятием тела), пространственный, количественный, временной, предметный, растительный, гастрономический, обонятельный и другие [11].

Культурная информация, заложенная в языке, часто скрыта на поверхности, «зашифрована» в семантической структуре слов, их внутренней форме, культурных коннотациях [3]. Когда культурное явление выражается языковыми средствами, оно становится национально-культурным кодом, выходя за рамки личного опыта и становясь общим достоянием нации [3].

Лингвокультурные коды обладают спецификой, обусловленной географическим положением и культурой страны. Так, в русском ландшафте не характерны песчаные пустыни, где отсутствует растительность. Для обозначения такого пространства в русском языке используется термин «пустыня» [11].

Кроме перечисленных кодов, в языке существуют и другие культурные коды, такие как зооморфный, мифологический, религиозный. Каждый из кодов служит для обозначения определенного аспекта культуры, отражая ее уникальные особенности и мировоззрение носителей языка [35].

Взаимодействие лингвокультурных кодов формирует сложную и многогранную систему значений, которая позволяет носителям языка выражать свои мысли, эмоции и культурные представления. Понимание этих кодов является ключом к пониманию другого народа, его культуры и мышления.

## **1.2. Ландшафт как предмет изучения различных наук**

Ландшафт – многогранный концепт, охватывающий физические и культурные аспекты.

Ландшафт представляет собой центральное понятие в восприятии человечеством пространственной среды и является предметом исследований множества наук, включая географию, лингвистику и этнографию. В физической географии термин «ландшафт» интерпретируется по-разному, но наиболее всеобъемлющее определение было предложено Л. С. Бергом: «Ландшафт – это закономерные группировки предметов и явлений на поверхности суши, на дне и на поверхности моря (и вообще водоемов), обусловленные закономерным повторением свойств и особенностей почв и грунтов, горных пород, водной сферы, рельефа, растительности, животного мира, человека и проявления его материальной и духовной культуры» [15].

Это определение указывает на то, что ландшафт охватывает как природные, так и антропогенные компоненты поверхности Земли. Взаимосвязь между ландшафтом и рельефом неоспорима. В «Большой российской энциклопедии» рельеф определяется как «совокупность неровностей и равнинных форм планетной поверхности, различных по очертаниям, размерам, происхождению, возрасту и истории развития» [16].

Формы рельефа делятся на позитивные (возвышенности) и негативные (впадины). По масштабу принято выделять мегарельеф (материки, океаническое дно и т. д.), макрорельеф (горные хребты, равнины), мезорельеф (холмы, долины, балки), микрорельеф (эрозионные канавы, прирусловые валы) и нанорельеф (кочки, термитники) [16].

Ландшафты, подвергшиеся антропогенному воздействию, классифицируются как культурные или природно-антропогенные. Культурные ландшафты возникают в результате целенаправленной деятельности человека с целью удовлетворения конкретных практических нужд. Природно-антропогенные ландшафты – это комплексы, первоначально созданные или измененные человеком, но впоследствии развивающиеся без прямого участия человека [16].

Классификация ландшафтов может производиться по различным критериям. Одной из распространенных систем является типология, основанная на доминирующем природном компоненте:

1. Геоморфологические – ландшафты, где определяющую роль играет рельеф (например, горные ландшафты, карстовые ландшафты).

2. Климатические – ландшафты, формируемые под влиянием климатических условий (например, пустынные ландшафты, тропические леса).

3. Биологические – ландшафты, характеризующиеся преобладанием определенных биотических сообществ (например, лесные ландшафты, луговые ландшафты).

4. Гидрологические – ландшафты, в формировании которых доминирующую роль играет водная среда (например, болотные ландшафты, ландшафты речных долин) [36].

Человеческая деятельность оказывает значительное влияние на ландшафт. В результате сельскохозяйственной, промышленной и другой деятельности могут возникать новые ландшафты или изменяться существующие. Эти изменения могут быть как положительными, так и отрицательными, влияя на структуру экосистем и благополучие населения [28].

Понимание взаимосвязи между человеком и ландшафтом имеет решающее значение для устойчивого развития. За последние десятилетия все больше внимания уделяется сохранению и восстановлению природных

ландшафтов, а также разработке приемов, позволяющих минимизировать антропогенное воздействие на окружающую среду.

В настоящее время ландшафты находятся под угрозой антропогенной деятельности, такой как обезлесение, урбанизация и загрязнение. Для защиты и управления ландшафтами были разработаны различные стратегии и инструменты:

1. Заповедники и национальные парки – охраняемые территории, предназначенные для сохранения природных ландшафтов.

2. Экологический туризм – практика, которая способствует сохранению ландшафтов, предоставляя экономические стимулы для устойчивого управления ими.

3. Ландшафтное планирование – процесс, направленный на то, чтобы свести к минимуму негативное воздействие человеческой деятельности на ландшафты и содействовать их сохранению [7].

Сохранение ландшафтов имеет решающее значение для обеспечения биоразнообразия, поддержания экологических услуг и улучшения качества жизни людей. Понимание взаимосвязи между природными, культурными и антропогенными аспектами ландшафта необходимо для разработки эффективных стратегий управления и защиты этих ценных ресурсов.

В рамках изучения гуманитарной географии, огромное внимание уделяется анализу ландшафтов. Рельеф также является предметом изучения в этой области. О.А. Лавренова, исследователь, специализирующийся на гуманитарных проблемах в физической географии, отмечает, что художественные произведения представляют собой плодотворную сферу для географических исследований [17].

Географические образы в гуманитарной географии рассматриваются как устойчивые представления о пространстве, возникающие в результате человеческой деятельности и систематизированные модели конкретных географических пространств [13]. Изучение географических образов сводится к анализу различных мест (ландшафтов, стран, районов и т.д.). Подробно

изучаются не только географические характеристики, но также аспекты, связанные с гуманитарными, филологическими, культурно-ценностными и художественными свойствами. Это позволяет представить как стереотипные, так и индивидуальные представления о географическом пространстве страны, включая представления о ландшафте, которые формируют национальный культурно-географический образ.

Эксперты, трудящиеся в области гуманитарной географии и посвятившие себя созданию географических образов, особо выделяют значение стереотипов в формировании представления о географическом пространстве. Факторы, влияющие на его формирование, оказывают далеко идущее влияние на восприятие и понимание пространства в целом, включая географическое пространство [37].

Индивидуальное сознание служит хранилищем информации об пространственном мировоззрении определенной культуры, поскольку картину мира, свойственную определенному сообществу, отражает процесс отбора и интерпретации информации индивидуальным сознанием [4]. Поэтому культурный контекст играет важную роль в восприятии территорий, которые нельзя охватить зрительно.

Индивидуальное представление о таких объектах формируется под влиянием культурных стереотипов и соответствующих географических фактов. Как уже упоминалось ранее, географическое пространство оказывает влияние на менталитет, культуру и историю народа. Российский ландшафт, входящий в состав географического пространства, неизбежно придает своеобразие национальному характеру его жителей [7].

В культурах, где природный ландшафт играет значительную роль, возникает тесная взаимосвязь между человеком и природой, формируя особый пространственный феномен – культурный ландшафт. Культурный ландшафт представляет собой единую и территориально локализованную систему, включающую естественные и созданные человеком компоненты (вещество,

энергию и информацию), сформировавшуюся в результате взаимодействия природных процессов и сознательной деятельности людей.

Культурный ландшафт служит проводником географического пространства, транслируя информацию о нем в различные пространственные образы. Одним из таких способов является внедрение пространственных сведений в культуру через художественную литературу[8].

Художественная литература, как часть культуры, обладает трансформативной силой внутри культурного ландшафта. Она выступает в роли хранителя, аккумулируя и сохраняя системы устойчивых культурных значений географических объектов.

В русской литературе образ равнин и бескрайних просторов нашел свое отражение в произведениях многих авторов, начиная от классиков XIX века до современности. Эти произведения создают пространственные образы, которые передают ощущения свободы, раздолья и бескрайности, что, в свою очередь, формирует представление о «широте русской души» [10].

В произведениях художественной литературы можно выделить некоторые разновидности эстетических пейзажей, среди которых выделяются бурный пейзаж, унылый пейзаж, идеальный пейзаж (море, речка и т.д.). Например:

– Уже беспредельное *море* засинелось перед нами, уже слышали мы шум его волнения – но вдруг переменился ветер, и корабль наш, в ожидании благоприятнейшего времени, должен был остановиться против местечка Гревзенда. (*Н. М. Карамзин*)

– В *море* был штиль, и оно развertyвалось безграничной равниной нежно-зеленой, отчасти сиреневой стали, которая смелым и вольным полукругом касалась вдали неба. (*И. А. Бунин*)

– Он не торопился – безветренная тишина *моря*, по-видимому, обещала спокойствие, – он вёл шлюпку, держась к берегу. Через некоторое время маленькая звезда с правой стороны бросила золотую иглу и скрылась,

загороженная береговым выступом; это значило, что шлюпка – в проливе  
(Грин)

– Я помню *море* пред грозою: / Как я завидовал волнам, / Бегущим  
бурной чередою / С любовью лечь к ее ногам! (А. С. Пушкин)

– Прощай же, *море*! Не забуду / Твоей торжественной красы / И  
долго, долго слышать буду / Твой гул в вечерние часы. (А. С. Пушкин)

– Надулись волны, *море* плещет, / И молния во мраке блещет.  
(М. Ю. Лермонтов)

– Приветствую тебя я, злое *море*, / Широкое, глубокое для дум!  
(М. Ю. Лермонтов)

– Безбрежное *море* лежит под стопами, / И в светлой лазури  
спокойных валов / С горящими небо пылает звездами, / Как в чистом сердце –  
лик богов; / Как тихий трепет – ожиданье; / Окрест священное молчанье.  
(Ф. И. Тютчев)

– *Река*, кроткая и величественная в своем течении, журчит на правой  
стороне, а на левой возвышаются скалы, увенчанные зеленым кустарником,  
из-за которого в разных местах показываются седые, мшистые камни. (Н. М.  
Карамзин).

– Над ними мрачная *река* / Неслась и глухо рокотала... / И сжала  
грудь ему тоска / И страхом душу оковала (И.З. Суриков)

– Слышно было, как ворчала *река* и без умолку кричали цикады. (А.  
П. Чехов)

### **1.3. Лексико-семантическая группа как одна из единиц описания лексики**

Лингвистика, как наука, важна не только для изучения языков, но и для  
понимания того, как языки устроены. Одним из ключевых вопросов в  
лингвистике является системность языка, которая проявляется через

внутренние связи между его элементами. Лексический состав языка также не является исключением. Он представляет собой не просто набор отдельных слов, а целостную систему взаимосвязей, которые можно рассматривать с разных ракурсов [1].

Парадигматический и синтагматический подходы помогают нам лучше понять структуру лексики. Первый фокусируется на анализе слов в контексте их заменяемости другими словами, в то время как второй подход рассматривает слова в контексте их соседства в предложениях. Эти подходы помогают увидеть, как слова связаны между собой и как они образуют семантические группы [12].

Теория семантического поля или лексико-семантических группировок помогает нам понять, что слова не существуют изолированно, а образуют сеть взаимосвязей, которые определяют их значения. Два основных подхода к изучению лексики – семасиологический (от слова к понятию) и ономасиологический (от понятия к слову) – дополняют друг друга и помогают нам лучше понять семантическое поле языка [9].

Когда мы анализируем лексику с целью выявить её системные связи, мы приходим к классификации слов и выделению лексико-семантических групп. Понимание лексико-семантических групп может быть неоднозначным, поскольку оно может включать в себя различные типы словосочетаний и связей между словами.

Лексико-семантическая группа в широком смысле – это группа слов, которые имеют тесные семантические связи между собой. Однако, такое понимание может быть размытым, поскольку в него могут входить различные типы слов, включая синонимы, антонимы, паронимы, тематические поля и другие смысловые группировки [30]. Для более точного определения понятий важно учитывать контекст и особенности языка.

Таким образом, изучение лексики и ее системных связей играет важную роль в понимании структуры языка и способствует раскрытию его семантического потенциала. Каждый подход к анализу лексики дает нам

новые инсайты и помогает лучше понять, как слова взаимодействуют друг с другом в рамках языковой системы [38].

Ю.С. Сорокин понимает под системой то, что в лексике проявляется в семантической структуре слова, отражающей его отношение к действительности; в словопроизводственных отношениях, связях слов с другими словами по своей форме, отношению слова к той или иной общей или частной лексико-грамматической категории (части речи, гнездо слов); в семантических связях и отношениях слова с другими. Особенности слов позволяют сгруппировать их в части речи по лексико-семантическим и грамматическим признакам. [18]. В лексической системе языка выделяют 17 группы слов, связанных общностью или противоположностью значения (синонимы и антонимы); сходных или противопоставленных по стилистическим свойствам; объединенных общим типом словообразования; связанных общностью происхождения; принадлежностью к активному или пассивному запасу лексики и т. д. Системные связи охватывают и целые классы слов, единых по своей категориальной сущности (выражающие, например, значение предметности, признака, действия и под.). Такие системные отношения в группах слов, объединяемых общностью признаков, называют парадигматическими.

По мнению Ю.С. Степанова, система – это совокупность элементов, связанных внутренними отношениями, и отмечает, что «системность в лексике помогает пользоваться языком, ведь без нее мы не могли бы легко и быстро отыскивать в своей памяти нужные слова» [19].

З.Д. Попова и И.А. Стернин считают, что трудность моделирования лексической парадигмы языка состоит в том, что все выделяемые в ней группировки не складываются в целое как кирпичики, а проникают друг в друга и перекрещиваются. Это объясняется тем, что одна и та же лексема часто входит в парадигматические группировки [20].

И.П. Слесарева определяет лексико-семантическую группу как «языковую и психологическую реальность, принципиально вычленяемое

объединение слов, члены которого имеют одинаковый грамматический статус и характеризуются однородностью смысловых отношений – отношений смысловой близости по синонимическому типу» [21, с.52].

Говоря о структуре и устройстве лексико-семантической группы, исследователи подчеркивают, что: «В структуре лексико-семантической группы выделяются ядро и периферия. В ядро, составляющее центр ЛСГ, входят слова, нейтральные по стилистической окраске и наиболее общие по своему значению. Периферию ЛСГ составляют лексические единицы с наибольшим числом дифференциальных сем: это могут быть специальные слова (термины), слова с коннотативным элементом значения» [22, с. 40]. В ядре ЛСГ можно выделить базовое слово и базовый синонимический ряд. Базовое слово лексико-семантической группы заключает в своей семантике общую для всех единиц данной группы, сему.

Следует сделать вывод о том, что лексика характеризуется системностью. Слова могут объединять в группы на основании различных параметров (значение, наличие общей семы, принадлежность к одной части речи и др.). Лексико-семантическая группа – является наиболее продуктивным объединением лексики.

## Выводы по 1 главе

Лингвокультурология рассматривает язык не просто как средство общения, но и как отражение и «зеркало культуры». Основной целью лингвокультурологии является определение того, как язык формирует и передает культурный багаж, а также как сфера культуры.

Изучение лингвокультурологии позволяет нам понять, как язык служит инструментом для трансляции культурных норм, традиций и идентичности. Он раскрывает перед нами, как язык может формировать и поддерживать культурные стереотипы и предубеждения, зачастую укореняя их в коллективном сознании.

В рамках лингвокультурологии лингвисты различают два типа задач: исследовательские и прикладные. В качестве одной из основных исследовательских задач часто рассматривается изучение взаимосвязи между языковым кодом и культурным компонентом, с которым он связан.

Ландшафт представляет собой центральное понятие в восприятии человеком пространственной среды и является предметом исследований множества наук, включая географию, лингвистику и этнографию.

Индивидуальное представление о таких объектах формируется под влиянием культурных стереотипов и соответствующих географических фактов. Как уже упоминалось ранее, географическое пространство оказывает влияние на менталитет, культуру и историю народа. Российский ландшафт, входящий в состав географического пространства, неизбежно придает своеобразие национальному характеру его жителей.

В культурах, где природный ландшафт играет значительную роль, возникает тесная взаимосвязь между человеком и природой, формируя особый пространственный феномен — культурный ландшафт. Культурный ландшафт представляет собой единую и территориально локализованную систему, включающую естественные и созданные человеком компоненты (вещество, энергию и информацию), сформировавшуюся в результате взаимодействия природных процессов и сознательной деятельности людей.

Художественная литература, как часть культуры, обладает трансформативной силой внутри культурного ландшафта. Она выступает в роли хранителя, аккумулируя и сохраняя системы устойчивых культурных значений географических объектов.

В произведениях художественной литературы можно выделить некоторые разновидности эстетических пейзажей, среди которых выделяются бурный пейзаж, унылый пейзаж, идеальный пейзаж (море, речка и т.д.). Например: беспредельное *море* засинелось, в *море* был штиль, и оно развевалось безграничной равниной нежно-зеленой, отчасти сиреневой стали; Прощай же, *море!* Не забуду / Твоей торжественной красы и др.

Лексика характеризуется системностью. Слова могут объединять в группы на основании различных параметров (значение, наличие общей семы, принадлежность к одной части речи и др.).

Лексико-семантическая группа является наиболее продуктивным объединением лексики, представляет собой группу слов одной части речи, которые имеют тесные семантические связи между собой и является таким лексическим объединением, которое может помочь представить отдельный фрагмент языковой картины мира.

## **Глава 2. Лексико-семантическая группа «Водное пространство» по данным словарей русского языка**

### **2.1. Объем и структура ЛГС «Водное пространство» в русском языке по данным идеографических словарей**

Одним из наиболее важных направлений в современной лингвистике является исследование языковой картины мира в различных ее аспектах; в частности, обращение к этой проблеме позволяет глубже решать вопрос о соотношении языка и действительности, инвариантного и идиоматического в процессах языкового отображения действительности как сложного процесса интерпретации человеком мира. [23, с. 11]

Проблемы сочетания лексических средств с пространственным смыслом присутствуют и в наших исследованиях номинаций водного пространства.

Несмотря на значительное количество опубликованных к настоящему времени работ, изучение пространственных ценностей и их структуры не имеет адекватной исследовательской методологии. Сложность анализа лексических средств, выражающих данную категорию, заключается в том, что их лексическое значение охватывает не только собственно пространственные семантические признаки, соответствующие содержанию подкатегорий пространства СК, но и признаки, возникающие в результате синтеза лексических, с семами, принадлежащие к разным смысловым категориям.

Согласно целям и задачам выпускной квалификационной работы был сделан анализ идеографических словарей на предмет выявления состава и структуры лексико-семантической группы «Водное пространство».

По данным «Русского семантического словаря» под редакцией Н.Ю. Шведовой лексико-семантическая группа «Водное пространство» входит в общую группу «Водные пространства, водоемы. Прилегающие к ним участки суши», которая в свою очередь делится на подгруппы: общие обозначения водного пространства и прилегающего к нему участка суши, воды и водоемы,

прилегающие к водам или омываемые водами участки суши. Структура данной общей группы представлена на рисунке 1.

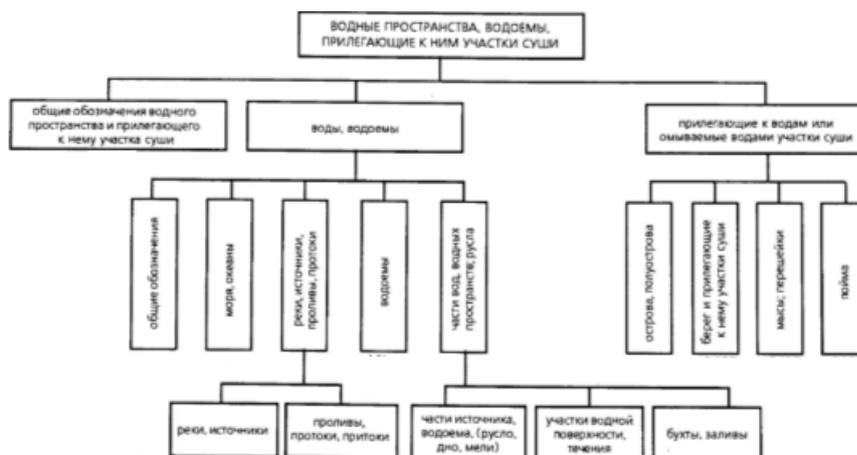


Рис.1 Структура «Водные пространства, водоемы. Прилегающие к ним участки суши»

Из рисунка видно, что практически каждая подгруппа состоит еще из мини-групп, в которую входят обозначения водного пространства. Так к общим обозначениям водного пространства и прилегающего к нему участка суши относят: верх, верховье, дельта, исток, лука, лукоморье, низ и низовье.

Подгруппа «Воды и водоемы» делится на мини-группы:

- 1) общие обозначения: акватория, бассейн, вода, гладь, плес, разлив, рассол;
- 2) моря, океаны: взморье, море, океан, пучина, шельф;
- 3) реки, источники, проливы, протоки: реки, источники (вода, водоток, гейзер, источник, ключ, приток, река, родник, речка, ручей), проливы, протоки, притоки (гирло, горло, ерик, пролив, проток, протока, рукав);
- 4) водоемы: водоем, водохранилище, запруда, лиман, озеро, пруд, чаша;
- 5) части вод, водных пространств. Русла: банка, бар, брод, глубина, дно, исток, ложе, мель, омут, осередок, отмель, пережат, переправа, плес, порот, равнина, риф, русло, старица, стержень, устье, хлябь, быстрина, водоворот, зеркало, омут, полынья, пруд, разводье,

стремнина, бухта, губа, заводь, залив, затон, лагуна, лиман, рейд, фьорд.

В подгруппу «Прилегающие к водам или омываемые водами участки суши» относятся мини-группы:

- 1) острова и полуострова: архипелаг, атолл, остров, полуостров, шхеры;
- 2) берег и прилегающие к нему участки суши: берег, брег, взморье, волок, заречье, отмель, пляж, побережье, поморье, понизовье, приморье, тоня;
- 3) мысы; перешейки: коса, мыс, нос, перешеек, стрелка;
- 4) пойма: плавни, пойма.

В «Тематическом словаре русского языка» Л.Г. Саяховой, Д.М. Хасановой, В.В. Морковкина в общий раздел «Природа» входит раздел «Земля», в котором выделяются следующие подразделы: «Земное пространство», «Водное пространство», «Растительный мир», «Животный мир», «Охрана природы». Для нашего исследования интерес представляют подразделы «Земное пространство» и «Водное пространство» [24].

Подраздел «Водное пространство» имеет более дробную структуру и состоит из следующих подгрупп:

- 1) Водное пространство (вода, воды, водный, водяной, водное пространство, мировой океан, океан, океанский, море, морской, взморье, залив, пролив, бухта, гавань);
- 2) Водоёмы (водоём, озеро, озерный, пруд, запруда, плотина, бассейн, водохранилища);
- 3) Водный источник (источник, ключ, ключевой, родник, родниковый, фонтан);
- 4) Водный поток (поток, река, реки, речной, ручей, приток, проток, протока, бассейн, исток, устье, дельта, верховье, русло, рукав, канал, арык);
- 5) Дно реки, моря (дно, риф, порог, порожистый, мель, омут, ил, илистый, тина, пучина, бездна);

б) Течение (движение) воды (течение, течь, текучий, вытекать, протекать, проточный, брать начало, бежать, бегут, журчать, впадать, сток, стекать, стечь, водоворот, омут, водопад);

7) Водная поверхность, движение воды (гладь, зыбь, рябь, штиль, штиплевой, волнение, волноваться, волна, барашки, прибой, вал, плеск, плескаться, рокот);

8) Изменение уровня воды, разрушительные действия воды (мелководье, глубина, глубокий, мелкий, мелко, брод, вброд, мель, отмель, мелеть, прибыть, прибывать, убыть, прилив, отлив, разлив, разлиться, половодье, затопить, размывать, смыть, наводнение);

9) Тонкие, болотистые места (болото, болотный, болотистый, заболотиться, заболоченный, топь, топкий, топко, трясина, пучина);

10) Замерзшая вода, ледяной покров (лёд, ледяной, замёрзнуть, подмерзнуть, подмерзнуть, обледенение, обледенелый, обледенеть, обледеневать, ледник, ледниковый, гололёд, гололедица, льдина, сосулька, айсберг, прорубь, полынья, таяние, таять, растаять, проталина, вскрытие, вскрыться, вскрылась).

В «Большом толковом словаре русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы» под ред. Л.Г. Бабенко наименования группы «Водное пространство» относятся к разделу «Неживая природа», в котором относятся подразделы:

1. Существительные, обозначающие земную поверхность и ее часть (архипелаг, берег, болото, пустыня и др.);

2. Существительные, обозначающие возвышенности и их части (гора, обрыв, риф, скала, утес, холм, хребет и др.);

3. Существительные, обозначающие углубления (бездна, впадина, долина, канава, овраг, пещера, яма и др.);

4. Существительные, обозначающие водные пространства (акватория, бухта, водоем, водохранилище, гавань, заводь, залив, лагуна, лиман, лужа, море, озеро, океан, плес, пролив, пруд, фиорд);

5. Существительные, обозначающие водные потоки (бассейн, водопад, гейзер, источник, ключ, поток, приток, проток, река, родник, ручей, струя) [25].

Как видно из анализа различных словарей, ЛСГ «Водное пространство» не выделяют в отдельную группу или разделу в словарях, она относится в какому-либо разделу и делится также на подгруппы.

Согласно принципу частотности и культурной значимости представляется целесообразным упростить классификацию следующим образом:

- Водные пространства (море, озеро, океан, пруд).
- Водные потоки (водопад, река, родник, ручей).

## **2.2. Наименования, входящие в ЛГС «Водное пространство», по данным толковых словарей**

К наиболее востребованным словарям относятся толковые словари, так как позволяют понять значение и оттенки значения слова, узнать сколько значений у слова, какая сочетаемость и есть ли устойчивые выражения и др.

Анализ данных «Словаря русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой [46], показал, что наименования, входящие в состав ЛСГ «Водное пространство» в большинстве своем являются многозначными. При этом имеют переносные значения, не связанные с прямым значением.

*Море* – 1. Часть Мирового океана, более или менее обособленная сушей или возвышенностями подводного рельефа. *Балтийское море. Средиземное море. Море спокойно раскинулось до туманного горизонта и тихо плещет своими прозрачными волнами на берег.* М. Горький. || Очень большое озеро, а также большой искусственный водоем. *Каспийское море.* || в знач. нареч. мóрем. По морю, морским путем. *Эй, послушайся! отправляйся морем, Воротись, когда разбогатеешь.* Пушкин.

2. *перен.; кого-чего.* Обширное пространство чего-л., занятое, заполненное кем-, чем-л. *Налево, до самого горизонта, тянется золотистое море поспевающей ржи.* Чехов.

3. *перен.; чего.* Огромное количество, чрезвычайное обилие чего-л. *Море света. Море крови. Оба эти [неприятные] обстоятельства тонули в море добродушного веселья, которое волновалось в душе Степана Аркадьича.* Л. Толстой.

*Океан* – 1. Все водное пространство Земли, окружающее материки и острова. *Мировой океан.*

2. Водное пространство между материками. *Великий или Тихий океан.*

3. *перен.; чего или какой.* книжн. Необъятная, неизмеримая масса чего-л. *Боже мой, какая буря упреков, какой океан слез опрокинулся на меня.* Куприн.

*Река* – 1. Естественный значительный и непрерывный водный поток, питающийся поверхностным или подземным стоком с площадей своих бассейнов и текущий в разработанном им русле. *Река Нева. Судходная река. Берег реки. Плыть вниз по реке. Мост через реку. Река начала выступать из берегов и затоплять луговую сторону.* С. Аксаков. || *перен.; чего.* Огромное количество чего-л. текущего, льющегося. *Льются реки крови и слез, пылают города.* А. Н. Толстой. || *перен.; кого-чего.* Непрерывно движущийся поток кого-, чего-л. *В день приезда Гарибальди в Лондон я его не видал, а видел море народа, реки народа.* Герцен. *Льетса под солнцем живая, празднично пестрая река людей.* М. Горький || С существительными в род. п. образует образные сочетания для обозначения процесса протекания, развития чего-л. *Река жизни. Умчала все времен река.* Пушкин.

2. *в знач. нареч. рекóй.* Широким потоком, обильно, в большом количестве. *Княгиня перед ним, одна, Сидит, не убрана, бледна, Письмо какое-то читает И тихо слезы льет рекой.* Пушкин, Евгений Онегин.

*Ручей* – 1. Небольшой естественный водный поток. *Они пошли к мостику через ручей, впадавший в реку. Ручей едва струился в темном овраге.* Паустовский.

2. Струя, струйка какой-л. жидкости. *Кровь лилась из раны ручьями.* Лермонтов.

3. *Тех.* Канавка, вытачиваемая на прокатных валках для придания прокату того или иного профиля.

*Родник* – 1. Водный источник, бьющий, текущий из глубины земли, ключ. *Некоторые родники были очень сильны и вырывались из середины горы, другие били и кипели у ее подошвы, некоторые находились на косогорах и были обделаны деревянными срубам.* С. Аксаков.

2. *Перен.* О том, что является источником чего-либо, откуда происходит, берет начало что-либо. *В нем кипел Родник богатых сил природных — Источник мыслей благородных И честных, бескорыстных дел.* Н. Некрасов.

### **2.3. Ассоциативный потенциал наименований, входящих в ЛГС «Водное пространство»**

Лингвисты, начиная с работ В. Гумбольта и А. А. Потебни, проявляли интерес к анализу знаний, связанных с использованием слов. Они понимали, что понятие значения слова не охватывает все знания, связанные с языковыми знаками. Для изучения особенностей языкового сознания носителей языка, следует обратиться к исследованию ассоциативно-вербальных полей, которые отражают основные представления носителей языка о мире. Одним из важных элементов языковой картины являются наименования, входящие в ЛГС «Водное пространство».

Для того чтобы выявить ассоциативный потенциал наименований, входящих в группу «Водное пространство», были использованы материалы «Русского ассоциативного словаря» Ю.Н. Караулова. Ассоциативные связи слова, зафиксированные в словарях подобного типа, раскрывают

коннотативную часть его значения. Согласно Ю.Н. Караулову, ассоциативно-вербальная сеть – это «не только фрагмент вербальной памяти человека, фрагмент семантических и грамматических отношений, но и фрагмент образов сознания, мотивов и оценок русских» [29].

Для выявления ассоциативного потенциала были отобраны наиболее частотные наименования, входящие в ЛСГ «Водное пространство» и проанализированы ассоциативные поля к таким словам-стимулам, как: «море», «река», «пруд», «океан», «озеро».

Рассмотрим ядерные реакции на данные слова-стимулы.

Слово-стимул	Реакции, входящие в ядро ассоциативного поля
море	синее, Черное, голубое, вода, волны, солёное, тёплое, океан, глубокое, по колено, река, солнце, шумит, бурное, горе, озеро, отдых, слёз, шторм, большое, волнуется, пляж, широкое, берег, бушующее, ласковое, лужа, спокойное, Средиземное, цветов, волна, крови, парус, песок, счастья, штормит, безграничное, буря, гладь, горизонт, закат, зелёное, зовёт, курорт, любви, медуза, облака, огромное, пена, прекрасно, простор, рыба, улыбок, юг
река	Волга, быстрая, широкая, глубокая, течет, вода, море, озеро, большая, голубая, жизни, горная, Миасс, чистая, бурная, глубока, грязная, рыба, берег, течение, мелкая, Ока, ручей, широка, Кама, полноводная, бежит, детства, Днепр, извилистая, лента, лето, мост, природа, времени, замерзла, купаться, лодка, неглубокая, океан, пережат, переправа, рука, рыбалка, синяя, текла, теплая, тишина, Тобол
пруд	пруди, вода, грязный, озеро, глубокий, заросший, зелёный, рыба, утки, болото, в лесу, купаться, лебеди,

	<p>лилия, чистый, большой, в саду, в тине, везде, водоросли, возле дома, глубоко, грязь, дача, дачный, деревенский, заболоченный, заброшенный, замёрз, замок, заря, зацвёл, зеркальный, камень, камыши, красивый, купаться, отдыхать, лесной, ловить рыбу, небольшой, омут, плавать, покой, прозрачный, прудить, рыбалка, рыбы, с водой, с кувшинками, с рыбами, с рыбой</p>
океан	<p>море, Тихий, большой, огромный, вода, любви, безбрежный, Мировой, синий, глубокий, голубой, бескрайний, волны, знаний, необъятный, простор, страстей, бушующий, корабль, лужа, много, парус, рыба, Атлантический, грозный, идей, кит, могучий, мыслей, надежды, слез, счастья, улыбок, чувств, безграничный, бездонный, берег, бесконечный, бурный, глубоко, далекий, желаний, надежд, проблем, свобода, слов, солёный, теплоход, шторм, акула</p>
озеро	<p>глубокое, вода, голубое, Байкал, круглое, заморозило, болото, большое, высохло, горное, грязное, лебеди, лес, простор, Рица, тишина, блестит, близко, в горах, в лесу, видно, водоем, гладко, гладь, глаз, закат, зеркало, и пальмы с бананами, ивы, Иссык-Куль, колдовское, котлован, красиво, красивое, Ладога, Лебединое, лесное, лодка, лужа, луна, мёртвое, надежды, необъятное, ночь, отдых, отражение, плавать, пляж, прекраснейшее, прозрачность, река, речка, рыба, рыбалка, светлое, Селигер, солёное, фантазии, Чад, чистое</p>

На основе анализа приведенных ядерных реакций, можно выявить следующие направления ассоциирования:

– ассоциации, связанные с цветом: *море* – синее, голубое, зелёное; *река* – голубая, синяя; *пруд* – зелёный; *океан* – синий, голубой; *озеро* – голубое, светлое;

– ассоциации, связанные с характеристикой водного пространства: *море* – солёное, тёплое, глубокое, бурное, большое, широкое, бушующее, ласковое, спокойное, безграничное, огромное; *река* – быстрая, широкая, глубокая, большая, горная, чистая, бурная, грязная, мелкая, полноводная, извилистая, теплая; *пруд* – грязный, глубокий, заросший, чистый, большой, заболоченный, заброшенный, зеркальный, красивый и др.; *океан* – большой, огромный, безбрежный, глубокий, бушующий, безграничный, могучий, солёный и др.; *озеро* – глубокое, круглое, большое, лесное, мёртвое и др.;

– ассоциации, связанные с топонимами: *море* – Черное, Средиземное; *река* – Волга, Ока, Кама, Днепр, Тобол; *океан* – Тихий, Мировой, Атлантический; *озеро* – Байкал, Рица, Иссык-Куль, Ладога, Селигер, Чад.

– ассоциации, связанные с флорой и фауной данного водного пространства: *море* – медуза, рыба; *река* – рыба; *пруд* – рыба, утки, лебеди, лилия, в тине, камыши, с кувшинками, с рыбами и др.; *океан* – рыба, кит, акула; *озеро* – лебеди, ивы, рыба;

– ассоциации, связанные с погодными условиями: *море* – шторм, волнуется, штормит; *река* – замерзла; *пруд* – замёрз, *океан* – волны, шторм; *озеро* – высохло и др.

– ассоциации, связанные с родо-видовыми отношениями: *море* – океан, река, озеро, волны, пена и др.; *река* – море, озеро, ручей, океан и др.

– ассоциации, связанные не с основным значением слова: *море* – слёз, цветов, крови, счастья, любви, улыбок; *океан* – любви, знаний, мыслей, надежды, слез, счастья, улыбок, чувств, желаний, надежд, проблем;

– ассоциации, связанные с устойчивыми словосочетаниями: *море* – по колено, зовёт; *река* – жизни, времени; *пруд* – пруди; *океан* – страстей;

– ассоциации, связанные с определенным водным объектом: *море* – солнце, отдых, пляж, курорт и др.; река – лето, купаться, рыбалка, тишина и др.; *пруд* – болото, деревенский, ловить рыбу и др.; океан – простор, свобода и др.; озеро – горное, тишина, колдовское, луна, отражение и др.;

– ассоциации, связанные с прецедентными именами: *озеро* – Лебединое.

При изучении слов и их связей в ассоциативных полях, обнаруживаются уникальные аспекты ассоциаций, которые могут быть специфичны для определенных слов. Это указывает на наличие значительного объема культурной информации в ассоциативных словарях, которая не учитывается в обычных словарях, но представляет собой важный фрагмент мозаики мировоззрения русского общества.

#### **2.4. Фразеологический потенциал наименований, входящих в ЛСГ «Водное пространство»**

Фразеологические обороты и устойчивые сочетания отражают культурные особенности и сохраняют в себе наследие предков, передавая его через поколения. Они являются ключом к пониманию мира и образным выражением наших убеждений и стереотипов. По мнению специалистов, эти языковые конструкции являются неотъемлемой частью нашего лингвистического наследия, воплощая в себе мудрость и культурное богатство. Каждая фразеологическая единица – это как зеркало, отражающее дух времени и ценности общества, хранящее в себе бесценные знания и идеалы.

Культурно-национальный колорит придает особый оттенок фразеологизму.

Благодаря толковым и фразеологическим словарям русского языка, далее будут описаны устойчивые словосочетания, в состав которых входят следующие наименования из группы «Водное пространство»: вода, море, болото, река, ручей, океан, пруд.

1) Фразеологические единицы, в состав которых входит лексема «вода»:

Живая вода (чудодейственная жидкость, возвращающая жизнь мёртвому телу)

Мёртвая вода (чудодейственная вода, срачивающая разрезанное на куски тело)

Большая вода (половодье)

Малая вода (мелководье на судоходных реках, наступающее после спада воды в начале лета)

Тёмная вода (слепота)

Святая вода (по религиозным представлениям: освящённая вода, обладающая исцеляющей силой)

Темна вода во облацех (совершенно непонятно, неясно)

Чающие движения воды (жаждущие какого-либо улучшения, каких-либо благ)

Идти в огонь и в воду (идти) на любой самоотверженный поступок, жертвуя всем)

Как водой смыло (мгновенно исчезать)

(Утечь) как вода в песок (быстро исчезнуть)

Спрятать / схоронить концы в воду (избавиться от улик совершённого преступления, проступка, уничтожив их следы)

И концы в воду ((чтобы) не осталось никаких улик, следов, признаков чего-либо)

Как в воду канул (бесследно исчез, пропал)

2) Фразеологические единицы, в состав которых входит лексема «море»:

Разливанное море (1. о спиртных напитках: очень много; 2. шумный пир; попойка)

Море слез (много слез)

Море крови (много крови)

Море слов (много слов)

Море цветов (много цветов)

Заморская диковинка (о чём-либо невиданном, странном, причудливом)

Морской волк (бывалый, опытный моряк)

Скорлупка во власти моря (хрупкость и уязвимость кого-либо или чего-либо в условиях, угрожающих их существованию)

Выпить море (сделать невозможное)

Вычерпать море (сделать невозможное)

Ждать у моря погоды (надеяться, рассчитывать на что-либо неопределённое, не предпринимая никаких действий, усилий, оставаясь пассивным)

Как в море корабли (совсем, навсегда (разминуться, расстаться и т. п.))

Капля в море (ничтожно мало чего-либо в сравнении с чем-либо)

Житейское море (жизнь с её волнениями, заботами и т. п.)

Со дна моря достать (везде, где бы то ни было, не считаясь с трудностями, найти кого-либо, что-либо)

Не за морем (близко, неподалёку)

Нести и с дона и с моря (болтать вздор, чепуху)

Высечь море (пытаться выместить свою злобу на ком-либо, ему не подвластном)

По морю, аки по суху (выйти из трудной ситуации с минимальными потерями, чудом)

Чернильное море, бумажные берега (приказное дело)

Владычица морей (Великобритания)

3) Фразеологические единицы, в состав которых входит лексема «болото»:

Житейское болото (неодобр.) – обстановка, условия, среда, лишённые прогрессивного движения; застой.

Ну её (его и т.п.) в болото (прост., пренебрежение.) – фамильярное выражение неодобрения, отрицательного отношения к кому-либо или чему-либо.

- 4) Фразеологические единицы, в состав которых входит лексема «река»:

Молочные реки и кисельные берега (сказочно привольная, полностью обеспеченная жизнь)

Литься рекой (обильно, в большом количестве (о вине))

Река забвения (в греко-римской мифологии: река подземного царства Лета, напившись воды из которой, умершие забывали всё прошедшее)

Лучше в реку (о чьём-либо безвыходном положении, о состоянии отчаяния)

Кровь льётся / течёт рекой (о кровопролитных битвах, сражениях)

Река жизни (устар. поэт, перен. О жизни в ее развитии, течении)

- 5) Фразеологические единицы, в состав которых входит лексема «ручей»:

В три ручья (разг., экспрес.) – 1) о безудержном плаче; 2) об обильном выделении пота

- 6) Фразеологические единицы, в состав которых входит лексема «океан»:

Воздушный океан (атмосфера, воздушное пространство)

Пятый океан (1. атмосфера, воздушное пространство; 2. космос, космическое пространство)

- 7) Фразеологические единицы, в состав которых входит лексема «пруд»:

Пруд пруди (очень много).

Исходя из вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что многие фразеологизмы имеют стилистическую маркированность, чаще всего

являются «просторечными» или «разговорными» (капля в море, в три ручья и др.).

### Выводы по 2 главе

Анализ идеографических словарей русского языка позволил определить объем и структуру лексико-семантической группы «Водное пространство».

По данным «Русского семантического словаря» под редакцией Шведовой Н. Ю. лексико-семантическая группа «Водное пространство» входит в общую группу «Водные пространства, водоемы. Прилегающие к ним участки суши», которая в свою очередь делится на подгруппы: общие обозначения водного пространства и прилегающего к нему участка суши, воды и водоемы, прилегающие к водам или омываемые водами участки суши.

Из-за специфической лексики или редкого использования некоторые из названий в группе «Водное пространство» незнакомы большинству носителей языка. Например, пойма, стремнина, губа, лиман и др.

В «Тематическом словаре русского языка» Л.Г. Саяховой, Д.М. Хасановой, В.В. Морковкина в общий раздел «Природа» входит раздел «Земля», в котором выделяются следующие подразделы: «Земное пространство», «Водное пространство», «Растительный мир», «Животный мир», «Охрана природы». Для нашего исследования интерес представляют подразделы «Земное пространство» и «Водное пространство».

Анализ наиболее частотных наименований группы «Водное пространство» позволил определить следующие направления ассоциирования:

– ассоциации, связанные с цветом: *море* – синее, голубое, зелёное; *пруд* – зелёный и др.;

– ассоциации, связанные с характеристикой водного пространства: *море* – солёное, глубокое, бурное, бушующее, ласковое, спокойное, безграничное, огромное; *река* – быстрая, широкая, глубокая, горная, чистая, бурная, полноводная, извилистая и др.;

- ассоциации, связанные с топонимами: *море* – Черное, Средиземное; *река* – Волга, Ока, Кама; озеро – Байкал и др.;
- ассоциации, связанные с флорой и фауной данного водного пространства: *море* – медуза, рыба; *пруд* – рыба, утки, с кувшинками и др.;
- ассоциации, связанные с погодными условиями: *море* – шторм, волнуется, штормит; *река* – замерзла; и др.
- ассоциации, связанные с родо-видовыми отношениями: *море* – океан, *река*, озеро, волны, пена и др.; *река* – море, озеро, ручей, океан и др.
- ассоциации, связанные не с основным значением слова: *море* – слёз, счастья; *океан* – любви, надежд;
- ассоциации, связанные с устойчивыми словосочетаниями: *море* – по колено; *река* – жизни, и др.;
- ассоциации, связанные с определенным водным объектом: *море* – солнце, отдых, пляж, курорт и др.; *река* – лето, купаться, рыбалка, тишина и др.;
- ассоциации, связанные с прецедентными именами: *озеро* – Лебединое.

Данные ассоциативного словаря позволяют дополнить информацию о наименованиях водного пространства, которая не была отражена в толковых словарях.

Анализ фразеологических словарей русского языка показал, что из наименования, образующие ЛСГ «Водное пространство», входят в состав фразеологических единиц. Например, *ждать у моря погоды, пруд, пруди, живая вода, и др.* Многие фразеологизмы имеют стилистическую маркированность, чаще всего являются просторечными или разговорными.

## Заключение

Целью данной работы являлось описание лексико-семантической группы «Водное пространство» в русском языке с учетом лингвистических и лингвокультурологических аспектов.

Согласно проведенной работе были сделаны следующие выводы:

Лингвокультурология рассматривает язык не просто как средство общения, но и как отражение и «зеркало культуры». Одной из основных исследовательских задач лингвокультурологии является изучение взаимосвязи между языковым кодом и культурным компонентом, с которым он связан.

Ландшафт представляет собой центральное понятие в восприятии человеком пространственной среды и является предметом исследований множества наук, включая географию, лингвистику и этнографию.

Индивидуальное представление о таких объектах формируется под влиянием культурных стереотипов и соответствующих географических фактов.

В культурах, где природный ландшафт играет значительную роль, возникает тесная взаимосвязь между человеком и природой, формируя особый пространственный феномен – культурный ландшафт. Культурный ландшафт представляет собой единую и территориально локализованную систему, включающую естественные и созданные человеком компоненты (вещество, энергию и информацию), сформировавшуюся в результате взаимодействия природных процессов и сознательной деятельности людей.

Художественная литература, как часть культуры, обладает трансформативной силой внутри культурного ландшафта. Она выступает в роли хранителя, аккумулируя и сохраняя системы устойчивых культурных значений географических объектов.

В произведениях художественной литературы можно выделить некоторые разновидности эстетических пейзажей, среди которых выделяются бурный пейзаж, унылый пейзаж, идеальный пейзаж (море, речка и т.д.).

Например: беспредельное *море* засинелось, в *море* был штиль, и оно развевалось безграничной равниной нежно-зеленой, отчасти сиреневой стали; Прощай же, *море!* Не забуду / Твоей торжественной красы и др.

Лексико-семантическая группа является наиболее продуктивным объединением лексики, представляет собой группу слов одной части речи, которые имеют тесные семантические связи между собой и является таким лексическим объединением, которое может помочь представить отдельный фрагмент языковой картины мира.

Анализ идеографических словарей русского языка позволил определить объем и структуру лексико-семантической группы «Водное пространство».

По данным «Русского семантического словаря» под редакцией Шведовой Н. Ю. лексико-семантическая группа «Водное пространство» входит в общую группу «Водные пространства, водоемы. Прилегающие к ним участки суши», которая в свою очередь делится на подгруппы: общие обозначения водного пространства и прилегающего к нему участка суши, воды и водоемы, прилегающие к водам или омываемые водами участки суши.

Из-за специфической лексики или редкого использования некоторые из названий в группе «Водное пространство» незнакомы большинству носителей языка. Например, пойма, стремнина, губа, лиман и др.

В «Тематическом словаре русского языка» Л.Г. Саяховой, Д.М. Хасановой, В.В. Морковкина в общий раздел «Природа» входит раздел «Земля», в котором выделяются следующие подразделы: «Земное пространство», «Водное пространство», «Растительный мир», «Животный мир», «Охрана природы». Для нашего исследования интерес представляют подразделы «Земное пространство» и «Водное пространство».

Анализ данных «Словаря русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой, показал, что наименования, входящие в состав ЛСГ «Водное пространство» в большинстве своем являются многозначными. Например, *Море* – 1. Большое водное пространство с горько-солёной водой, ограниченное с одной или

нескольких сторон суши и отделенное от самого океана островами или подводными возвышенностями. 2. перен. Огромное количество, чрезвычайное обилие чего-либо.

Анализ наиболее частотных наименований группы «Водное пространство» позволил определить направления ассоциирования:

– ассоциации, связанные с цветом: *море* – синее, голубое, зелёное; *пруд* – зелёный и др.;

– ассоциации, связанные с характеристикой водного пространства: *море* – солёное, глубокое, бурное, бушующее, ласковое, спокойное, безграничное, огромное; *река* – быстрая, широкая, глубокая, горная, чистая, бурная, полноводная, извилистая и др.;

– ассоциации, связанные с топонимами: *море* – Черное, Средиземное; *река* – Волга, Ока, Кама; озеро – Байкал и др.;

– ассоциации, связанные с флорой и фауной данного водного пространства: *море* – медуза, рыба; *пруд* – рыба, утки, с кувшинками и др.;

– ассоциации, связанные с погодными условиями: *море* – шторм, волнуется, штормит; *река* – замерзла; и др.

– ассоциации, связанные с родо-видовыми отношениями: *море* – океан, река, озеро, волны, пена и др.; *река* – море, озеро, ручей, океан и др.

– ассоциации, связанные не с основными значениями слова: *море* – слёз, счастья; *океан* – любви, надежд;

– ассоциации, связанные с устойчивыми словосочетаниями: *море* – по колено; *река* – жизни, и др.;

– ассоциации, связанные с определенным водным объектом: *море* – солнце, отдых, пляж, курорт и др.; *река* – лето, купаться, рыбалка, тишина и др.;

– ассоциации, связанные с прецедентными именами: *озеро* – Лебединое.

Данные ассоциативного словаря позволяют дополнить информацию о наименованиях водного пространства, которая не была отражена в толковых словарях.

Анализ фразеологических словарей русского языка показал, что из наименования, образующие ЛСГ «Водное пространство», входят в состав фразеологических единиц. *Например, ждать у моря погоды, пруд, пруди, живая вода, и др.* Многие фразеологизмы имеют стилистическую маркированность, чаще всего являются просторечными или разговорными.

## Список использованной литературы

1. Алефиренко, Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие / Н. Ф. Алефиренко. – 5-е изд., стер. – Москва : Флинта, 2016. – 288 с. - ISBN 978-5-9765-0813-2 (Флинта).
2. Апресян, Ю. Д. Избранные труды. Т. 1: Лексическая семантика: синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян. – Москва : Шк. "Языки рус.культуры" – Изд. фирма "Вост. лит.", 1995. – 472 с.
3. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – Москва : Языки русской культуры, 1999. – 895 с.
4. Бабаева, Е. В. Отражение ценностей культуры в языке / Е.В. Бабаева // Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 2. – Воронеж, 2002. – С. 25–34.
5. Белая, Е. Н. Идиоматика и наивная картина мира / Е.Н. Белая // Язык. Человек. Картина мира: Материалы Всероссийской научной конференции / Под ред. М.П. Одинцовой. – Ч. II. – Омск: Омск. гос. ун-т, 2000. – С. 6–11. – ISBN 5-7779-0214-6.
6. Васильев, Л. М. Семантика русского глагола: глаголы речи, звучания и поведения. Учеб. пособие / Л.М. Васильев. – Уфа : БГУ, 1981. – 71 с.
7. Веденин, Ю. А. Культурные ландшафты как объект культурного и природного наследия / Ю. А. Веденин, М. Е. Кулешова // Известия АН, Серия: Географическая, 2001. – № 1. – С. 7–14.
8. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / Пер.с англ. А. Д. Шмелева. – Москва : Языки славянской культуры, 2001. – 287 с. – ISBN 5-7859-0189-7.
9. Воробьев, В. В. Лингвокультурология (Теория и методика) / В.В. Воробьев. – Москва : Изд-во РУДН, 1997. – 331 с. - ISBN 5-209-00895-9.
10. Гудков Д.Б. Телесный код русской культуры: материалы к словарю /Д.Б. Гудков, М.Л. Ковшова. – Москва: Гнозис, 2007. – 285 с. – ISBN 978-5-94244-013-8.

11. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / Вильгельм фон Гумбольдт; Пер. с нем. под ред. Г. В. Рамишвили. – Москва : Прогресс, 1984. – 397 с.
12. Залевская, А.А. Национально-культурная специфика картины мира и различные подходы к ее исследованию / А.А. Залевская // Языковое сознание и образ мира. – Москва : ИЯ РАН, 2000. – С. 39–55.
13. Замятин, Д. Н. Гуманитарная география: Пространство и язык географических образов. / Д. Н. Замятин. Санкт-Петербург : Алетейя, 2003. – 331 с. - ISBN 5-89329-573-0 : 1000.
14. Зиновьева, Е. И. Лингвокультурология: от теории к практике. Учебник. / Е.И. Зиновьева. – Санкт-Петербург : СПбГУ; Нестор-История, 2016. –182 с. – ISBN 978-5-4469-0988-9.
15. Зиновьева, Е.И. Основные проблемы описания лексики в аспекте русского языка как иностранного / Е. И. Зиновьева. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 2005. – 87 с.
16. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Москва : Гнозис, 2004. – 390 с. – ISBN 5-7333-0143-0.
17. Караулов, Ю. Н. Основы лингвокультурного тезауруса русского языка / Ю.Н. Караулов // Русское слово в русском мире. – Москва : Калуга, 2004. – С.244–295.- ISBN 5-93810-062-3.
18. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность. / Ю. Н. Караулов. – Москва : Наука, 1987. – 261 с.
19. Кобозева, И.М. Две ипостаси содержания речи: значение и смысл / И. М. Кобозева // Язык о языке. – Москва : Языки русской культуры, 2000. – С. 303–359.
20. Ковшова, М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии / М.Л. Ковшова. –М.: Кн.дом «Либроком», 2012. – 453 с.
21. Колесов В.В. Тезисы о русской ментальности // Современный русский язык: Лексикология. Фразеология. Лексикография: Хрестоматия и

учебные задания / Под ред. Д.М. Поцепня. – Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2002. – С. 20-24.

22. Костомаров, В. Г. Язык и культура. / В. Г. Костомаров, Е. М. Верещагин. – Москва : 2005. – 1037 с. – ISBN 5-85759- 289-5.

23. Красных, В.В. Словарь и грамматика лингвокультуры. Основы психолингвокультурологии / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2016. – 496 с.

24. Лавренова, О.А. Географическое пространство в русской поэзии XVIII - начала XX вв. (геокультурный аспект) / О.А. Лавренова. – Москва : Институт Наследия, 1998. – 95 с. – ISBN 5-86007-095-5.

25. Маслова, В. А. Коды лингвокультуры: Учеб. пособие / В. А. Маслова, М. В. Пименова, М. В. Пименова. – Москва : ФЛИНТА: Наука, 2016. – 180 с. – ISBN 978-5-9765-2702-7 (ФЛИНТА).

26. Меркулова, Н. Г. Менталитет – культурный код – язык культуры: к вопросу о корреляции понятий // Регионология. – 2015. – № 2. – URL: <https://regionsar.ru/ru/node/1390>.

27. Морковкин, В. В. Идеографические словари. – М.: Из-во Московского ун-та, 1970. – 71 с.

28. Попова, З. Д. Язык и национальная картина мира / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – 3-е изд, доп. и испр. – Воронеж: Истоки, 2003. – 60 с.

29. Потехня, А. А. Мысль и язык. / А. А. Потехня. – Москва : Лабиринт, 2007. – 256 с. - ISBN 5-87604-053-3

30. Слесарева, И. П. Проблемы описания и преподавания русской лексики. / И. П. Слесарева. – Москва : Русский язык, 1990. – 176 с. – ISBN 5-200-01069-1

31. Слышкин, Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г.Г. Слышкин. – Москва : Academia, 2000. – 128 с. – ISBN 5-87444-012-3.

32. Сорокин, Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка: 30-90-е годы XIX века / Ю.С. Сорокин. – Москва : Ленинград : Наука, 1965. – 565 с.

33. Степанов, Ю.С. Основы общего языкознания / Ю. С. Степанов. – Москва : Просвещение, 1975. – 271 с.

34. Сулименко, Н.Е. Современный русский язык. Слово в курсе лексикологии / Н.Е. Сулименко. – Москва: Флинта: Наука, 2006. – 350 с. ISBN 978-5-89349-800-4

35. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир; Пер. с англ. под ред. А. Е. Кибрика. – Москва : Прогресс : Изд. Группа "Универс", 1993. – 654 с. – ISBN 5-01-002079-3.

36. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. / В. Н. Телия. – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с. – ISBN 5-88766-047-3.

37. Тер-Минасова, С. Г. Война и мир языков и культур: учеб. пособие / С. Г. Тер-Минасова. – Москва : Слово/Slovo, 2008. – 344 с. – ISBN 5-17-041059-X (АСТ).

38. Тхорик, В. И. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. Учебное пособие / В.И. Тхорик, Н.Ю. Фанян. – Москва : ИС, 2006. – 260 с. – ISBN 5-8330-0217-6.

39. Федосеева, Л. Н. Функционально-семантическое поле локативности в современном русском языке: система языковых и контекстуальных значений / Л. Н. Федосеева // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2011. – № 2. – С. 49–53.

40. Харьковская Е.В. Общее и различное в структуре тематического поля ландшафт / landscape в русском и английском языках / Е.В. Харьковская. – Казань: ЯЗ, 2012. – 160 с. [Электронный ресурс]. – URL: [https://kpfu.ru/staff\\_files/F1147335282/Harkova\\_monogr.maket.pdf](https://kpfu.ru/staff_files/F1147335282/Harkova_monogr.maket.pdf)

#### Словари

41. Большая российская энциклопедия: официальный сайт. URL: <https://bigenc.ru> (дата обращения: 05.02.2022).

42. Большой толковый словарь русских существительных : свыше 15 000 имен существ., идеограф. описание, синонимы, антонимы / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – Москва : АСТ-Пресс Книга, 2005. – 862 с. – ISBN 5-462- 00358-7.

43. Большой толковый словарь синонимов русской речи : идеографическое описание, 2000 синонимических рядов, 10500 синонимов / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – Москва : АСТ-Пресс, 2008. – 752 с. – ISBN 978-5-462-00893-1.

44. Русский ассоциативный словарь в 2 тт. Т.1 От стимула к реакции. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева [и др.]. – Москва : АСТ. Астрель. 2002. – 781 с. - ISBN 5-17-015421-6.

45. Русский семантический словарь / под общей редакцией Н.Ю. Шведовой в 6-ти тт. Т. 1. – Москва : РАН, Ин-т рус.яз., 2002. – 800 с. - ISBN 5-89285-008-0

46. Словарь русского языка в 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – Москва : АН СССР, Русский язык, 1981-1984.

47. Словообразовательный словарь русского языка : В 2 т. : Более 145000 слов / А. Н. Тихонов. – 3. изд., испр. и доп. - Москва : АСТ : Астрель. Т. 1. – 2003. – 860 с. – ISBN 5-17-018961-3 (АСТ).

48. Словообразовательный словарь русского языка : В 2 т. : Более 145000 слов / А. Н. Тихонов. – 3. изд., испр. и доп. - Москва : АСТ : Астрель, Т. 2. - 2003. – 941 с. – ISBN 5-17-019384-X.

49. Тематический словарь русского языка / Под ред. проф. В. В. Морковкина. – Москва : Русский язык, 2000. – 560 с.

50. Фразеологический словарь русского языка /под ред. М.И. Степановой. – Санкт-Петербург : ООО «Виктория плюс», 2008. – 608 с.

#### Интернет-ресурсы

51. <https://ruscorpora.ru> – Национальный корпус русского языка.